

или Живи голо и счастливо?

Разведенная жена

#5

DARIA KOVA

Разведенная жена

Дарья Кова

**Разведенная жена, или Жили
долго и счастливо? vol.1**

«Автор»

2017

Кова Д.

Разведенная жена, или Жили долго и счастливо? vol.1 / Д. Кова —
«Автор», 2017 — (Разведенная жена)

У школьниц есть "Сумерки", у студенток - "50 оттенков Серого", а что остается нам - замужним женщинам? Половина моих подруг имеют аналогичные проблемы с мужем, что и героиня в первой книге серии "Разведенная жена". И каждая хотела бы найти своего Эдварда или мистера Грея, того, кто имеет недостатки, но забывает о них ради любимой. Публикуется в авторской редакции

© Кова Д., 2017

© Автор, 2017

Барышников

Глава 1

– Не мешайте! – третий раз крикнула на меня фельдшер скорой помощи, зажимающая рану в груди моей милой.

– Держите себя в руках, – зашипел в мой адрес врач, делая укол любимой.

Я держал Марию за руку и молил Всевышнего о том, чтобы он сжалился над ней. Никогда не верил в Бога, но в эти самые страшные минуты в моей жизни все во мне перевернулось. Слезы лились рекой и я не замечал этого, для меня важно было одно – она должна жить! Пусть и ценой наших малышей, как бы жестоко это ни звучало. Мария должна выкарабкаться!

Господи, почему я такой мудака! Почему из-за моего дерьма страдает она?! Это наказание для меня?!

Через пару минут машина скорой помощи уже подъехала к больнице и нам на встречу выбежала целая бригада, забирая каталку. Один из докторов толкнул меня, чтобы я не мешался под ногами. Туман перед глазами не рассеивался, я оцепенел, наблюдая, как увозят мою любимую в коридоры больницы. Ватные ноги не позволяли двигаться.

– Идите в зал ожидания и ждите, – сухо произнес мужчина, который в пути делал укол Марии.

Его коллега уехала вместе с моей любимой на каталке, так же крепко сживая ее рану. Я посмотрел на него, ища, наверное, какого-то сочувствия и поддержки. Мне хотелось услышать от медика слова вроде: с ней все будет в порядке. Но он ничего такого не говорил, это еще больше вводило в панический ужас.

И я закурил, закурил, наверное, чтобы снять стресс. Но сигарета мало помогала, тем более, вспомнив, о том, что я обещал Марии бросить эту пагубную привычку, я подумал, что предал ее и в этом. Чего стоят мои обещания, если даже такое простое я не могу исполнить.

Я сжал в руках зажженную сигарету, раскаленный табак прожигал кожу и немного привел меня в чувства. Для моей любимой мне стоит взять себя в руки и не поддаваться панике. Первое, что необходимо сделать, это выяснить, как эта сучка Поппи добыла оружие и куда отправилась. Я должен выяснить, кто заказчик. Не она же сама вдруг решила выстрелить в Марию.

Достав из кармана телефон, я быстро позвонил своему помощнику Артуру, чтобы тот поднял с помощью хакеров все камеры наблюдения в Лондоне для поисков Поппи. Я должен найти эту тварь. Она ключ к разгадке, кто во всем замешан. Потому что я уверен, что не Поппи все придумала.

– Артур, быстро подключаешь ребят, мне нужно найти человека, – начал я и объяснил, с чего начать поиски, а главное – кого искать.

– Есть, шеф, сейчас все сделаем.

После того, как мои люди получили задание, я отправился в зону ожидания. Мне остается только молиться, что врач, оперирующий мою любимую, сможет спасти ее и может быть и малышей. Не успел я разместиться в кресле, как медсестра подошла ко мне и стала допытывать информацию о страховке.

– Я не знаю, есть ли у нее страховка, – ответил я извиняющимся тоном.

Девушка посмотрела на меня укоризненно, но ничего не озвучила вслух. И правда насколько это выглядит погано, моя беременная женщина как-то проходила наблюдение по беременности, а я даже не интересовался, кто доктор и есть ли у нее страховка.

– Я оплачу все расходы, – добавил я стыдливо.

– Давайте я тогда принесу вам договор, – сказала медсестра и упорхала.

– Постойте, – чуть не закричал я ей вдогонку. – Как у нее дела?

– Я не знаю. Как врач закончит операцию, мы вам сообщим. Но, насколько я знаю, сейчас ей ничего не угрожает, – ответила девушка с сочувствием в глазах.

Мой нервный мандраж почти прекратился, ведь я только что услышал, что Мария будет в порядке. Спрашивать, как обстоят дела у малышей, у меня не было сил. Слишком боялся услышать что-то плохое. Они же совсем крошечные, даже не успели появиться на свет, а тут такое. Такое ужасное событие, виной которому я. Их отец.

Через минуту медсестра вернулась, вручив мне три экземпляра контракта на оказание медицинских услуг. Обычно я всегда внимательно читаю то, что подписываю, но не сейчас. Сейчас я проглядел по диагонали текст и подписал его.

Стоимость всего-то 20 тысяч фунтов стерлингов, совсем не много за спасение любви всей моей жизни. Но насколько я достоин этой любви? Почему я так по-скотски себя веду в отношении нее. Почему? Ведь я сам не мог нарадоваться своему счастью, когда Мария стала моей. Почему вдруг я без намеков на чувство сожаления изменял ей?!

Я же всегда даже был отчасти верен тем, кого использовал в качестве сексуального трофея. На вопрос Марии все ли в порядке с моей головой я и сам не могу дать ответ. Я уже не уверен, ни в чем не уверен.

Мои почти бабьи размышления прервал врач, он вышел из операционной, снимая с лица маску. Вид у него был не очень ободряющий и мое сердце застучало в ушах.

– С девушкой все хорошо, – начал он и у меня на секунду отлегло, но сразу же я подумал о малышах.

Нет! Чуть не закричал я, стискивая зубы.

– Один плод погиб, – потер мужчина подбородок. – Мальчик. С девочкой все порядке. Извините, – добавил он, опуская глаза, и пошел к медсестре.

Я стоял как вкопанный, пытаюсь осознать сказанное врачом. Мне радоваться и нет. Моя жена жива, дочка тоже, но сын погиб. Погиб, черт возьми! Из-за чего! Из-за этой поганой твари Поппи! Из-за этой больной на голову бабы. Какого хрена я ее не замочил раньше. Как мог допустить такое!

Я же всегда подчищал все свои дела, почему вдруг стал такой безвольной тряпкой. Где моя самоорганизованность. Из-за меня погиб мой ребенок. Мария никогда не простит, я сам себя никогда не прощу за это.

– Когда можно навестить Марию? – произнес я дрожащим голосом и понял, что мое лицо залито горячими слезами.

– Через тридцать минут ее переведут в реанимацию и начнет отходить наркоз. Подождите чуть-чуть. Но девочку вы можете посмотреть сейчас.

– А мальчика? – сказал я не своим голосом, в горле застрял комок.

Я должен увидеть малыша в первый и последний раз. Боже, какое же это горе! Как пережить это? Сердце защемило и стало трудно дышать.

– Его перевели патологоанатому, чтобы он зафиксировал причину смерти. Чуть позже вы увидите ребенка, – опустил глаза врач.

– Какого хрена? – зашипел я. – Почему я не могу увидеть его сейчас? – меня накрыла ярость.

– Пожалуйста, успокойтесь. Вы скоро его увидите. Мне очень жаль, но мы ничего не могли сделать. Пуля задела его плаценту, он в любом случае не смог бы выжить.

– Что вы несете! – озверел я. – Какую плаценту? Пуля попала ровно посередине груди, там не было плаценты. Я не врач, но даже я знаю, что Марии попали в легкие.

– Пожалуйста, успокойтесь. Вы получите отчет о методах реанимационных процедур. Мне очень жаль, но мы правда ничего не могли сделать. Через несколько минут вы можете зайти в реанимацию, сразу после того, как вашу жену переведут из операционной. Вы должны быть сильным. Я не рекомендую вам сразу рассказывать ей о произошедшем. Подождите хотя бы сутки после операции.

Руки и ноги от безысходности стали ватными, у меня даже не было сил спорить с врачом. Я хотел лишь увидеть Марию и поговорить с ней, а потом – потом я должен увидеть выжившую после трагедии дочку.

– Хорошо, – произнес я тихо.

В кармане завибрировал телефон, звонил Артур.

– Да? – быстро ответил я.

– Шеф, мы нашли. Объект в порту. Высылать бригаду? – отчитался мой помощник.

– Да, быстро и без шума возьмите. Объект не трогать. Я сам через час выезжаю.

Я положил трубку и взглянул на часы. Еще шесть минут до встречи с Марией. Секундная стрелка двигалась медленно, но в то же время невероятно быстро. Я боялся встречи с любимой. Что она мне скажет? Она ведь не знает, что с малышом. Что я должен рассказать, чтобы уберечь ее хотя бы на сутки от такой ужасной информации.

Не успев собраться с мыслями, я услышал как ко мне обратилась медсестра.

– Она в реанимации, вы можете к ней пойти.

Мое сердце сжалось в комок и на прямых ногах я пошел следом за девушкой, которая вела меня к любимой.

Открыв дверь, я сразу услышал звук сердечного монитора. Мария лежала с закрытыми глазами, казалось, она спала. Я нерешительно приблизился к ее кровати и сразу обратил внимание на катетеры на руках.

– Милая, – произнес я шепотом. – Ты спишь?

Она с трудом приоткрыла глаза и посмотрела на меня с таким отрешенным взглядом, что я даже подумал, что Мария лишилась рассудка.

– Стивен, малыш жив. Врачи врут. Я слышала его плач во время операции.

– О чем ты говоришь? – удивился я тому, что Мария в курсе сына.

Может она бредит и отрицает очевидное. Ребенок вполне мог погибнуть. Я и сам в это не хочу верить. Но она мать, которая носила под сердцем его семь месяцев, общалась с ним, похлопывала по животу, когда малыш пинался. Ей в разы тяжелее принять. Подумав об этом, я почувствовал скатившуюся слезу по щеке.

Теперь точно наша жизнь поделится на до и после. Уже ничего не будет прежним. Мы пережили своего еще не рожденного сына, для родителей это самое страшное, что только может произойти. Мы даже не успели с ним познакомиться, пообщаться и увидеть, как малыш растет. Теперь его нет. Кажется, от меня оторвали огромный кусок и я уже другой.

– Стивен, ребенок жив, – зашипела она. – Они, видимо, ошиблись с наркозом. Я все чувствовала, все слышала, но не могла пошевелиться. Мне и сейчас это дается с трудом, после той боли, которую я перенесла. Несколько раз мое сознание отключалось во время операции, но главное я слышала. Послушай меня. Врач врёт. Он взял кричащего ребенка на руки и отдал медсестре. Сказал ей, быстро уноси. Он был жив, когда они его унесли. Ты должен найти его!

Услышав сказанное любимой, я обомлел. Малыш и правда может быть жив. Есть все-таки надежда, что он не погиб. Тогда кто купил врача? И зачем это нужно было делать. Я быстро написал сообщение Артуру, что мне нужно, чтобы хакеры получили доступ к видеозаписям этой клиники в последние тридцать минут. Особенно с камер вблизи операционной, в которой была Мария.

– Будет сделано, – быстро ответил помощник.

– Я тебя оставляю на несколько минут, если что пиши сюда, – сказал я, передавая в руку милой второй телефон.

Выйдя из реанимации, я пошел напрямик к той медсестре, которая давала подписать договор.

– Где ребенок, куда его увезли? – прошепел я.

– К патологоанатому, – ответила она без обиняков.

– Куда идти?

– Идите к лифту и нажмите минус второй этаж, – произнесла она шепотом, даже немного озираясь

– Спасибо, – произнес я.

– Погодите, без ключа вы туда не попадете. Идемте, – говорила она, видимо, уже жалея, что помогает мне.

Девушка нажала кнопку вызова и через полминуты кабина лифта открылась. Один из посетителей больницы уж было хотел зайти, но она его остановила.

– Извините, вызовите другой, – довольно решительно медсестра его подвинула.

Я зашел в лифт, она вставила ключ в отверстие под кнопками, повернула его и нажала кнопку «-2».

– Что вы здесь делаете? – первое, что услышал я, когда прибыл на этаж.

Перед дверями лифта стояла миловидная женщина в годах, держа в руках какие-то склянки с анализами.

– Я хочу увидеть своего ребенка.

– Понимаю. Но вы не можете здесь находиться без приглашения. У меня нет информации, чтобы я васпустила. Как вы вообще смогли спуститься?

– Сейчас в больницу попала беременная близнецами женщина с огнестрельным ранением. Я ее муж. Один ребенок погиб и его перевели в морг. Мне сказали, что я могу его увидеть, – не слушал я ее бюрократические проволочки.

Она опустила глаза, пытаясь изобразить сожаление, но у нее это плохо получалось.

– Хорошо. Пятьсот долларов, – вдруг добавила женщина.

Я без лишних вопросов достал из кармана деньги и вручил ей. Дешевка – вот, что я хотел ей сказать, но промолчал.

Она повела меня по коридорам и завела в холодное помещение, а потом быстрым движением выдвинула ящик с ребенком. Я застыл, меня парализовало. Господи, зачем я на это пошел. Это самое ужасное зрелище, какое только можно представить.

Я зажмурил глаза, а перед глазами он. Нет, мне никогда этого не забыть. Набравшись смелости, я взглянул на него, а потом неловким движением коснулся сначала руки, а потом лба. Он был такой маленький и холодный.

– Прости, родной! – произнес я не своим голосом.

Грудину сжало, дышать я больше не мог и рухнул на бетонный ледяной пол.

Глава 2

Я открыл глаза, надо мной стояла та противная баба, что отжала у меня деньги за увиденное.

– Вам лучше? – спросила она нехотя.

В руках у нее была ватка, видимо, приводила меня в чувства нашатырным спиртом.

– Нормально, – сказал я осипшим голосом.

– Резко не вставайте. Я бы вам рекомендовала показаться врачу. Вы испытали сильный стресс, успокоительное не помешает.

– Когда ребенок поступил в морг? – решил я включить хладнокровие, мне не хотелось терять надежду, что малыш не наш.

– Час назад, – быстро ответила она. – Ой, полчаса.

– Документы покажите.

– Я не имею права, – начала она придумывать оправдания.

Неуклюже поднимаясь, я чувствовал, как голова кружится и в глазах моментами темнеет.

– Так, слушай меня, – схватил я ее за горло и крепко сжал. – Ты даешь мне документы и говоришь правду, чей это ребенок. Считаю до трех.

Ее глаза стали наливаться кровью, а язык вывалиться изо рта.

– Один, – начал я счет, прижимая тетку к холодной стене. – Два, – сдал я чуть сильнее. Панический ужас в ее глазах дал мне понять, что бабенка сейчас все выложит.

– Не знаю я, чей это ребенок, – пропищала она не своим голосом, когда я на секунду ослабил хватку, чтобы дать ей шанс высказаться. – Его привезли сутки назад. Правда. Это не ваш ребенок. Где ваш – я не знаю.

Слушая ее, я рыдал как баба. Мой ребенок, мать его, жив! Его мать – моя дорогая Мария – была права!!!

– Делаем так. Я тебе даю тысячу фунтов в качестве компенсации за неудобства и ты забываешь о том, что я здесь был. Или я зову своих людей и мы сотрем тебе память лекарствами. Если проболтаешься после, найдем тебя. Поняла.

Она кивала, обливаясь слезами. Не люблю, когда приходится трогать женщин, но это не тот случай.

– Поняла! – ответила немного с опозданием она, видимо, из-за поврежденного горла.

– Держи, – достал я из кармана деньги, а потом послал аудио-сообщение Артуру.

– В больницу высылай ребят и выясни все о докторе, который оперировал Марию, – дал я команду и положил телефон в карман.

Мне нужно к моей любимой, а потом я устрою допрос доктора. Допрашивать его лучше с командой, а не одному, чтобы не сбежал. А пока лучше изображать неизвестность. Я зашел в лифт и нажал на второй этаж, туда, где была Мария.

Обстановка говорила о том, что никто не в курсе моего разговора с сотрудницей морга. По пути к реанимационному боксу, я получил сообщение от Артура: «На месте, шеф, они поднимаются».

Я уверенной походкой зашел к Марии, она была все в таком же слабом состоянии. Но ждала меня и ждала не одна. В комнате был врач. Тот самый доктор, который приказал унести ребенка. Я от радости чуть не потирал руками. Походу, мужик решил проверить, что нам известно.

– Ваша супруга немного бредит, – начал он, а я внимательно слушал.

Мария тем временем медленно схватилась за лоб, похоже, подонок дал ей успокоительное.

– После операции у многих бывают галлюцинации, что им что-то показалось, -нервно перебирал он пальцами, держа в руках медицинскую карту.

– И какие галлюцинации? – изобразил я недоумение.

– У всех по разному. Кому-то видится белый свет. Кому-то другое, – сглотнул он комок в горле.

– И что же видится Марии? – уже сжимал я кулак.

Докторишка понял, что мне все известно и уж было попытался выскочить из реанимации, но я перегородил ему дорогу.

– Так. Ты мне говоришь, где мои дети. Оба!

Тем временем я увидел через стеклянные стены, как мои люди подошли к двери и заблокировали к ней доступ для любого желающего.

– Я не знаю, о чем вы говорите! – врал неказистый доктор, вздрагивая от страха.

– Говори! – прошипел я.

– Поймите меня! – начал он оправдываться.

– Говори! – терял я терпение.

– Моя жена! Она тоже в больнице. У нее был поздний гестоз на 34 неделе. Все настолько быстро развивалось, мы не успели. Она выжила, а малыш нет. Простите, но когда ваша жена поступила с двойней, я не придумал ничего лучше!!! – рыдал он, упав на пол. – Она моя жена! Я не мог ей сказать, что ребенка уже нет, – обливался мужик слезами, глядя на меня снизу вверх.

Мария, наблюдавшая за нами, которая даже присела на койке, чтобы лучше слышать, спокойно легла на подушку и засмеялась. Ее глаза были полны слез, а с лица не спадала блаженная улыбка. Малыш жив. Они оба живы.

– Где он? – спокойно спросил я, отчасти понимая мужика.

– Господи, – вздохнул тяжело доктор. – Он с моей женой, – ответил врач с сожалением.

– Веди! – приказал я, а Мария посмотрела на меня с одобрением.

Как же я люблю ее взгляд восхищения и согласия. Мне нужна ее эмоциональная поддержка, именно с ней я чувствую себя не мужиком, а мужчиной.

Доктор встал с пола и указал на заблокированную моими людьми дверь. Я дал знаком понять, чтобы ребята не мешали и мы спокойно прошли. На том же втором этаже находилась палата женщины, ради любви которой был похищен мой ребенок.

Перед тем, как зайти, я сразу дал понять докторишке, что шутки со мной плохи.

– Я записал наш разговор на диктофон, в котором ты признался, что украл ребенка. Ты подготовишь документы на выписку как положено, тогда я не буду поднимать шумиху.

В качестве доказательства своих слов, я достал телефон и включил запись. Его голос было слышно очень четко. Доктор сглотнул комок в горле и закивал.

– Милая, – произнес он, заходя в палату. – Мне нужно с тобой поговорить. Это очень важно. Ты должна меня понять и простить. Я делал это ради нас.

Я почти не слушал его нелепые объяснения и практически не смотрел на его очумевшую от услышанного жену, я лишь смотрел на ребенка, который лежал в прозрачной кроватке. Это мой сын. Дождавшись, пока сумасшедший доктор объяснит, почему малыша сейчас заберут, я уверенной походкой подошел к крохе.

Он так сладко спал, немного почмокивая губками. Я посмотрел на свои огромные ладони и понял, что даже не представляю, как его взять на руки, чтобы ничего не сломать. Не помню, чтобы я когда-то вообще брал детей, тем более таких крохотных. Неловким движением я потянулся к малышу и услышал крик несчастной роженицы.

– Не трогай! Это мой ребенок!!! – выла она.

Я взглядом дал понять доктору, чтобы заткнул свою жену и тот молниеносно повиновался. Он прижался к ней, стараясь закрыть собой всю трагичную для нее картину. Для нее это выглядело так, что совершенно незнакомый мужик хочет забрать рожденного сутки назад ей ребенка, а ее муж еще и помогает в этом.

Не хотелось ей верить в то, что их малыш погиб. Я ее прекрасно понимаю. Но это ее муж наломал дров. Пусть и расхлебывает.

Я взял кроху в руки и аккуратно прижал к себе, боясь неловким движением сломать или вывихнуть сустав. Черт! Как же это страшно! Куда страшнее переговоров с бандой преступников.

Открыв ногой дверь я зашагал к Марии. Зайдя в ее бокс, я с радостью убедился, что дочку тоже уже принесли ей. Она лежала в прозрачной кроватке-люльке на двоих малышей возле ее койки. Увидев меня с сыном, моя любимая разразилась вновь слезами, а я старался держаться из последних сил. Даже не верится, что такая неразрешимая на первый взгляд ситуация столь быстро решилась.

А что если бы анестезиолог не ошибся и Мария не услышала бы слов врача. Мы бы свыклись с мыслью, что малыш погиб, а он бы жил в чужой семье и даже не подозревал бы об этом.

Она страдала от боли во время операции, чувствуя все, чувствуя, как ей зашивают ткани. Но это того стоило, ведь именно благодаря ее боли малыш с нами. Этому чокнутому врачу не удалось испортить нашу жизнь.

Аккуратно положив сына возле дочери, я взглянул на свою любимую, которой столько всего пришлось перенести.

– Я хочу покинуть эту больницу, – произнесла тихо Мария. – Я хочу быть в той клинике, где не будут похищать моих детей, пока я не в состоянии защитить их. Ты можешь это организовать?

– Конечно, родная. Все сейчас будет, – ответил я и обратился к своим людям, чтобы все устроили. – Мы тебя забираем, но т. к. ты только после операции и чтобы не вызвать кровотечение, перевозить тебя будет на скорой. Сейчас все будет.

Тем временем Артур выслал информацию, что они взяли Поппи. И мне очень не терпелось скорее увидеть эту тварь, чтобы она получила по заслугам. Но сейчас самое важное доставить Марию с детьми в безопасное место. Подумав о своих крохах, я снова взглянул на малышей.

Они совсем не похожи. Это нормально? Я всегда считал, что близнецы одинаковые. Спрашивать об этом я не решался у Марии. Она и так вся на нервах. Зачем ей еще и эти тревоги. Но т. к. волнение меня не покидало, я все же решил спросить у Виктора – своего врача.

Я быстро написал ему сообщение.

– Витек, а близнецы бывают разными?

– Что? – удивился он моему вопросу.

– Близнецы бывают не похожими? – спросил я то же самое, только немного по-другому.

– Разнойцевые – да.

– А что это значит? – допытывал я.

– Это значит, что у близнецов разная плацента. Те, у которых она одна, похожи и называются однойцевые.

Значит наши близнецы разнойцевые, поэтому они не похожи. Это нормально, выдохнул я, радуясь, что не пришлось тревожить Марию.

– Шеф, машина готова. Сейчас медики принесут каталку, – отчитался мой человек.

– Отлично.

Через минуту в бокс зашли четыре специалиста. Двое занялись Марией, перекладывая ее на каталку, а две другие медсестры взяли на руки малышей. Мы быстро вышли из реанимации и я вдогонку услышал девушку, с которой подписывал договор.

– Погодите, подпишите документы об отказе в претензиях, раз вы забираете роженицу, – снова она прицепилась со своей бюрократией.

– Давай сюда, – фыркнул я ей, а она вручила мне расписку.

В ней говорилось о том, что Мария не имеет претензий, если с ней что-то случится после выхода из больницы. Я только хотел расписаться, как медсестра меня остановила.

– Нет, не вы, роженица должна подписать. Она дееспособна и вполне способна сама расписаться.

Мария жестом дала знать, чтобы я ей передал бланк и, взяв ручку, поставила подпись.

Мы вышли из здания больницы и загрузили каталку в машину скорой помощи, медсестры уселись рядом, пристегнулись и крепко держали малышей на руках.

– Больница всего в трех километрах, – отчитался мне водитель и мы двинули.

Я сидел рядом с Марией и держал ее за руку. Нервы немного отпустило и я почувствовал, как перед глазами всплывают кадры дежавю.

– Что с вами? – воскликнула медсестра с сыном на руках. – У вас черные губы, -последнее, что услышал я и отключился.

Перед глазами огромный маяк, бескрайнее море и надвигающийся шторм. Мы гуляем с Марией по побережью и мне кажется, что я здесь не впервые. Осознание того, что это все сон не покидает меня, но мной что-то движет. Я понимаю, что должен включить маяк, поэтому двигаюсь вверх по лестнице, чтобы зайти в дом.

Волны под скалой разбиваются об обрыв, высота ошеломляет, ведь, по-меньшей мере, там сотня метров. Я всегда боялся высоты и этот сон лишний раз напомнил о моем страхе.

Приближаясь к маяку, я заметил, что внутри кто-то есть. В крошечном окне силуэт застыл, наблюдая за мной. Я знаю этого человека. Но кто он? Его имя вертелось на языке, я сейчас вспомню, ведь его движения и силуэт настолько знакомы. Я его точно знаю. Сейчас я скажу. Скажу его имя.

Надо мной стоял медик, который ранее разместил на каталке Марию. Он хмурился.

– Да, создали вы нам проблем, – буркнул парень.

– Что произошло? – вялым голосом сказал я и сразу же почувствовал, как запекли виски.

Не помню, чтобы у меня когда-то болела голова. И жалобы на мигрень мне всегда казались чем-то надуманным. Но сейчас я понял, что такое головная боль. Это ужасно.

– Есть аспирин? – еле выдавил я.

– Вы одним аспирином не отделаетесь. У вас был приступ. Эпилептический приступ, – констатировал медик.

– Чушь. Я не эпилептик. У меня никогда не было приступов.

– Я не невролог, не могу делать заключений. Вам нужно проконсультироваться со специалистом. Знаю лишь, что из-за стресса или травмы болезнь может проявить себя.

Вполне возможно, что виной всему удар головой, ведь я не хило так башкой пол чуть не проломил сегодня. Но мысль, что симптомы очень уж похожи на те, от которых страдала Мария, когда я пичкал ее скополомином, показалась правдивой.

Может кто-то меня также почивает наркотой? А я и не знаю. Я заметил лишь, что стал забывчивым и каким-то безвольным. Может в этом и кроется загадка.

Глава 3

Мария смотрела на меня испуганными глазами. Она ничего не говорила, но один лишь ее взгляд сказал мне о многом. Моя милая тоже подозревает, что мой приступ вызван не только нервным перенапряжением. Далеко не каждый человек, подвергнутый стрессу, впадает в эпилептический припадок.

– Тебе нужно провериться. Помнишь, как со мной было в Шри-Ланке, – произнесла она, чем полностью подтвердила мои догадки.

– Да, милая, конечно, – закивал я, чувствуя, что движения головой приносят жгучую боль в висках.

Мою жену и детей отправили в больницу, я шел следом, глядя на них и радуясь своему счастью. Кажется, все закончилось. Кажется, я могу быть спокоен за них. В первую очередь нужно выставить качественную охрану и приняться за дела. Но прежде сдать анализ крови. И какой, мне уже известно.

Мои люди организовали самую лучшую палату в клинике для моей семьи, окружили и отделение, и саму больницу охраной в штатском, которой доверяем, а я пошел говорить с управляющим клиники. Он мой друг и с ним я могу обсудить такой щепетильный вопрос, как проверка меня на наркотик.

– Стивен, ты с каждым днем удивляешь меня больше и больше, – ухмыльнулся Кристиан.

– Ты прекрасно знаешь, что большие деньги предполагают и большие риски. Я подозреваю, что меня пичкают скополомином и у меня есть веские доводы так считать.

– Конечно все проверим, тем более ты оказываешь такую существенную финансовую помощь нашей клинике, – улыбнулся мне Крис, вспоминая о существенных денежных вливаниях в его больницу для экспериментальной медицины. – Сейчас придет медсестра и ты сдашь анализ. Результат будет через несколько минут.

Очень быстро у меня взяли кровь и я уже сидел в ожидании результата. Почему-то страх накрыл меня. Я вроде бы и нашел причины своего поведения, но что если это не скополомин.

Что если результат будет отрицательным? Как я смогу оправдаться перед Марией за эти месяцы измен и почти равнодушного отношения к ней.

Медсестра принесла бумагу Кристиану и он, прочитав результат, удивленно вздернул бровью. Управляющий клиники еще несколько секунд всматривался в листок, а потом посмотрел на меня напряженным взглядом. Он передал мне в руки результат, резюмировав вердикт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.